

Мераб Мамардашвили

Психологическая топология пути

ЛЕКЦИЯ 1 6.03.1984

Мы будем иметь дело с текстом романа «В поисках утраченного времени», он будет для нас материалом, а темой будет «Время и жизнь». Почему такая тема? По одной простой причине: жизнь – и кстати, Пруст так ее и определял – есть усилие во времени¹. То есть нужно совершать усилие, чтобы оставаться живым. Мы ведь на уровне нашей интуиции знаем, что не все живо, что кажется живым. Многие из того, что мы испытываем, что мы думаем и делаем, – мертво. Мертво (в простом, начальном смысле, я пока более сложные смыслы не буду вводить), – потому что подражание чему-то другому – не твоя мысль, а чужая. Мертво, потому что – это не твое подлинное, собственное чувство, а стереотипное, стандартное, не то, которое ты испытываешь сам. Нечто такое, что мы только словесно воспроизводим, и в этой словесной оболочке отсутствует наше подлинное, личное переживание. Хочу подчеркнуть, что мертвое не в том мире существует, не после того, как мы умрем, – мертвое участвует в нашей жизни, является частью нашей жизни. Философы всегда знали (например, Гераклит), что жизнь есть смерть² и т. д. (обычно это называют диалектикой, но это слово мешает понять суть дела). Тем самым философы говорят, что жизнь в каждое мгновение переплетена со смертью. Смерть не наступает после жизни – она участвует в самой жизни. В нашей душевной жизни всегда есть мертвые отходы или мертвые продукты повседневной жизни. И часто человек сталкивается с тем, что эти мертвые отходы занимают все пространство жизни, не оставляя в ней места для живого чувства, для живой мысли, для подлинной жизни. Кстати, словосочетание «подлинная жизнь» – одно из наиболее часто встречающихся в тексте Пруста³. «Моя подлинная жизнь» – сама интенсивность этого оборота, потребность в нем говорят о том, что очень трудно отличать живое от мертвого. Для каждого нашего жизненного состояния всегда есть его дубль. Мертвый дубль. Ведь вы на опыте своем знаете, как трудно отличить нечто, что человек говорит словесно – не испытывая, от того же самого, но – живого. Почему трудно? Потому, что слова одни и те же. И вы, наверно, часто находились в ситуации, когда, в силу какого-то сплетения обстоятельств, слово, которое у вас было на губах, вы не произносили, потому что в то же самое мгновение, когда вы хотели его сказать, чувствовали, что сказанное будет похоже на ложь. Когда вы молчите – то в том числе потому, что сказанное уже от вас не зависит, оно попало в какой-то механизм и совпадает с ложью (хотя оно может быть правдой). У Данте есть прекрасная строка в «Божественной комедии» – кстати, было бы не вредно вам почитать Данте параллельно с текстом Пруста, потому что так же, как текст Пруста есть путешествие души, так и «Божественная комедия» – одна из первых великих записей внутреннего путешествия души. И многие дантовские символы, слова и обороты

---

¹ Т.Р. – р. 1046. – Здесь и далее все цитаты из романа Пруста приводятся в переводе М.Мамардашвили по изданию: *Proust, Marcel. A la recherche du Temps perdu. T. I – III. «Bibliothèque de la Pléiade».* Paris, 1954 (с указанием сокращенного названия части романа и страницы).

2

Одно и то же в нас – живое и мертвое, бодрствующее и спящее, молодое и старое, ибо эти (противоположности), перемешавшись, суть те, а те, вновь перемешавшись, суть эти»
(*Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. С. 213.*)

³ См.: Т.Р. – р. 881, р. 895; J.F. – р. 718.